

Вот император Властелин
Уже близ крепостных куртин,
Где скрылся Лис: что крепки тыны,
Валы, бойпицы, рavelины,
Донжон для арбалетных стрел
Недостижим, он разглядел.
Все стены толсты, круты, гладки,
Все бастионы прочной кладки,
И там, где вглубь ведет нора,
1630 Торчат зубцы поверх бугра.
Внизу зияет ров огромный,
Оттянут цепью мост подъемный.
Сам замок на скале надежно
Укрыт. Приблизившись сколь можно,
Владыка слез с коня у врат.
Бароны спешиться спешат
И, в боевом обстав порядке
Всю крепость, ставят там палатки.
Умело лагерь их разбит:
1640 Чай, это Лиса утрашит.
Но он готов к осаде всякой,
Не папугать его атакой,
И коль не голод иль обман,
Вовек не будет замок сдан.

Враг Лису сильному не страшен.
 Он всходит на одну из башен
 И, Изенгина усмотрев
 С Грызентой, ставших меж дерев,
 Кричит им что есть мочи с вышки:
 1650 «Сир куманек, ну как делишки?
 Как вам мой замок? Где найдешь
 Другой, чтоб так же был хорош?
 Вам, госпожа Грызента, рад
 Всегда давить я виноград:
 А что рогач, пастух ваш, вост,
 Ревнуя,— нас не беспокоит.
 И вас, сир кот Тибер, на пушку
 Я взял, легко загнав в ловушку,
 И продержал в тюрьме, пока
 1660 Не выдал полностью пайка:
 Сто палок дали вам, бедняге,
 И лишь тогда — глоточек влаги,
 А вас, мессир Бирюк-медведь,
 Заставил впрямь я попыхтеть,
 Когда вы возжелали меда,
 Меж тем как вас ждала невзгода
 И вы ушей лишились здесь,
 Чему народ дивился весь.
 Сеньор мой Шантеклер, в охотку,
 1670 Когда я вас схватил за глотку,
 Тянули славный вы мотив —
 И ускользнули, лишь схитрив.
 Вам, дон Брехмер-олень, насилье
 На пользу: впившись в сухожилье,
 Хвалой вас хитрой я отвлек,
 И в три ремня длиною клок
 С хребта у вас снесли собаки;
 Здесь все свидетели той драки.
 Плешак, сеньор крысиный, ловко

- 1680 Моя сдавила крысоловка
Вам грудь, когда, беря на зуб,
Искали лучшую средь круп.
Мессир Тьеслин, небось, угас,
Клянусь святым Мартином, в вас
Весь интерес к моей затравке:
Лишились бы последней ставки,
Не дай я вам убраться с миром,
Когда, оставшись с вашим сыром,
Тотчас пустил его в еду,
- 1690 В чем острую имел нужду.
А помните, Руссо-бельчонок,
Как выбивались из силенок,
Хотя пришлось всего-то мне
Дать клятву, что конец войне,
Чтоб вы немедля слезли с дуба:
А я уж, в хвост вонзив вам зубы,
Своей не упустил цепи,
И были очень вы грустны.
Что долгим всех томить разбором!
- 1700 Хоть каждый здесь покрыт позором,
Не стану подводить итог,
Покуда месяц не истек:
Вчера вот перстень, знайте все вы,
Мне прислан был от королевы.
Равняться б стал, пока жив Лис,
С ним тот лишь, кто не видел близ». —
«Ах, Лис мой, Лис,— промолвил лев.—
Гордитесь, укрепить сумев
Свой дом, но брешь найдет в защите
- 1710 Осада; крепость вы сдадите.
Клянусь, что вам не дам житья
И не уйду, пока жив я.
В грозу и в дождь до смерти самой
Осадой вас томить упрямой

- Готов, ваш замок одолею
И в нем повешу вас за шею.
— «Ах, сир мой,— Лис ему в ответ.—
Лишь трус таких боится бед:
Запас питанья здесь изрядный,
1720 Я жизни выдержу осадной
Лет семь, покуда замок сдам,—
Накладно это будет вам.
И куры мной, и каплуны,
Да и бычки припасены,
Яиц довольно и сыров,
Овечек тучных и коров.
И в замке — что весьма удачно —
Бьет ключ: вода его прозрачна.
И вот что знать вам хорошо б:
1730 Лей дождь, дуй ветер, хлынь потоп,
Стен толща исключает риск,
Сюда не попадет и брызг.
Короче, нет таких осад,
Был коими бы замок взят.
Располагайтесь. Я беседу,
Устав, кончаю и к обеду
Иду с женой, что всем любезна.
А вы поститесь, вам полезно».
- На сих словах он с башни слез
1740 И в зале, юркнув в щель, исчез.
Ночь спало население стана
И поднялось назавтра рано.
Король баронов подозвал:
«На приступ я даю сигнал,
И мы, умело нападая,
Из замка выьем негодяя».
Тут поднялся ужасный шум,
И войско ринулось на штурм.
Был приступ тот необычаец,

- 1750 Невидан, небывал, отчаян:
С утра до наступленья мрака
Шла непрерывная атака,
Лишь тьма остановила их,
Все разошлись, и стан затих.
Назавтра вновь после еды
Взялись за ратные труды,
Но в результате всех усилий
Один лишь камень отвалили.
Полгода длится суматоха,
- 1760 А Лису вред — как от гороха:
Хоть не было ни часу в дне,
Когда б не шли войска к стене,
Но замку был от их попыток
Всего лишь на денье убыток.
Раз вечером, себя измучив
И штурмом тягостным наскучив,
Укрылась по квартирам рать,
Чтоб в безопасности поспать.
Рассерженная королева,
- 1770 На короля исполнясь гнева,
Поодаль от него легла.
А Лис в ту пору на дела
Из замка выбрался втихую.
Картину видит он такую,
Осину обежав и клен,
И дуб, и ясьень: всюду сон —
И заплетать давай под храп
Все множество хвостов и лап,
Чтоб каждый был к стволу привязан.
- 1780 Придумщик дьявольских проказ он!
Примотан сам король за хвост —
И узелок весьма не прост!
После чего он к королеве,
Лежащей па спине при древе,

- Под бок ложится, но она
Не пробудилась ото сна,
Решив, что это муж хлопочет,
Поскольку так мириться хочет.
А дальше вот что: все же пыл
- 1790 Ее, о ужас, разбудил,
И, Лиса опознав, в великом
Смятенье разразилась криком
Она, а уж заря, взошед,
На мир струила яркий свет.
И столь был крик ее истошен,
Что вмиг стал лагерь суматошен:
Все, увидав, как в кураже
Лис рыжий лез к их госпоже
И с нею учинил потеху,
- 1800 Возмущены, им не до смеху.
«Вставайте! — все кричат.— Подъем!
Покончим с дерзким наглецом!»
- Сир Властелин, во весь свой рост
Поднявшись, тянет, крутит хвост:
Ни с места — рвется от укрута
И растянулся на полфута.
Другие, тужась, от надсада
Чуть тоже не лишились зада.
Улитка же, Медлив-слизняк,
- 1810 Носящий королевский стяг,
Был в спешке Лисом не опутан,
Бежит освободить от пут он
Других, выхватывает меч,
Чтоб поскорей узлы рассечь,
Но сгоряча хвосты и лапы
Так рубит, что кругом культяпы:
Разорван узел за узлом,
Но каждый иль бесхвост, иль хром,
Под вой и яростные клики,

- 1820 Как могут, все спешат к владыке.
Лис, приближение врагов
Заметив, был бежать готов,
Уже нырнул в дыру в ограде,
Но дон Медливым схвачен сзади:
Поймав одну из лап, держал
Злодея доблестный вассал.
Тут стал король весьма проворен,
И тотчас каждый конь пришпорен,
И, Лиса пленного вручив
- 1830 Владыке, счастлив дон Медлив.
Взят в окруженье он геройски,
Восторг и ликование в войске:
В конце концов пленен в бою
Сам Лис, на радость всем в краю.
Ведут, теперь петли не минет,
Ведь выкуп королем не принят.
«Сир,— Изенгрин стал королю
Внушать,— доверьте мне, молю.
Всю Францию встряхнет от вести
- 1840 О мною выполненной мести».
Король не отлагает казнь,
Тем общую снискав приязнь.
И, Лису завязать веля
Глаза, по праву короля
Он обвинительное слово
Изрек: «У палачей готово
Все, Лис, чтоб счет обид и бед,
Содеянных за много лет,
Подбить, плюс ласки королеве,
- 1850 Лежавшей на спине при древе.
Хотели осрамить, небось,
А? Хорошо — не удалось!
Но хватит, недурна концовка:
Вам шею захлестнет веревка».

- Тут Изенгрин что было сил
 За холку Лиса ухватил
 И кулаком его так стукнул,
 Что лисий зад прегромко пукнул.
 Бирюк, держа в когтях затылок,
 1860 Прогрыз икру аж до прожилок.
 Рванель, не выпуская глотки,
 К тройной прибегнул обмолотке.
 А кот Тибер в охапку сгреб
 Беднягу и поверг в озноб,
 То когти острые, то зубы
 Вонзая в гущу лисьей шубы.
 Медлив, который носит флаг,
 Увесистый поднес тумак.
 Все звери так хотят огреть
 1870 Его, что не пробилась треть,
 И тем, кто рвался, скаля пасть,
 Случилось многим в давке пасть.
 Дон Лис, привыкший свет морочить,
 Не зная, как конец отсрочить,
 Хоть огрызается зверью,
 Но видит близко смерть свою:
 Сейчас, как никогда, потребны
 Ему друзья, а все враждебны.
 На этот счет давным-давно
 1880 Присловьем так изречено:
 Пожить в условиях суровых,
 В плененье тяжком и в оковах
 Полезно, чтоб узнать в беде,
 Где верный друг, заступник где.
 Всяк Лиса рвет, пинает, колет,
 Один Гринбер, рыдая, молит,
 Припомнив дружбу и родство,
 За пленного, но как его
 Спасти, ума он не приложит,

1890 Поскольку сам не много может.
На Лиса бросившись, Плешак,
Вождь крыс, неверный сделал шаг
И рухнул, так толпою сперло:
Лис, ухватив его за горло,
Врага в объятьях крепко сжал,
И через миг тот не дышал.
Причем их бой был не замечен
Никем, настолько быстротечен.

Тут дама Фьера, вся дрожа,

1900 В поту от страха, но держа
Себя в руках и вид усвоив
Надменный, вышла из покоев:
За Лиса страх, за перстень страх,
Что ныне у него в руках.
Казнится из-за дара: скверно
Ей вскоре будет, знает верно,
Еще поплачет по кольцу —
Идет история к концу.

Но, сохраняя вид достойный

1910 И поступью пройдя спокойной
К Гринберу, молвит так ему,
Что хоть дивись ее уму:
«Гринбер,— сказала королева,—
Тем Лис наш вызвал бурю гнева,
Что шал был, нагл и неумен,
За что сполна и платит он.
Вот грамотку я принесла:
Смерть для того не тяжела
И не страшна ни в коей мере,

1920 Кто к ней приходит в твердой вере.
Имей ее он при себе,
Не относился бы к судьбе,
Его постигшей по заслугам
Иль без вины, с таким испугом.

- Скажите — но от всех храня
То в тайне,— взял чтоб от меня
Он грамотку и как мне жалко,
Что началась вся эта свалка.
Отнюдь не низкий мной порок
- 1930 Руководит, свидетель бог.
Мне потому так тяжело,
Что он пригож, а терпит зло».
Гринбер ей: «Всех похвал одна вы
Достойны, благодать державы!
Всевышний и на всяку плоть
Взираяй, царь наш и господь,
Не уберегший вас от срама
Да отведет бесчестье, дама!
А Лис, когда б остался жив,
- 1940 Вам стал бы другом, всех затмив».
Тут королева, отдавая
Записку, взята каковая
Охотно им была, тайком
Шепнула на ушко о том,
Что если Лису-бедолаге
Спасти случится в передраге,
Направит пусть стопы свои,
Ради обещанной любви,
К ней, чтоб поговорить, но тихо,
- 1950 Нишком, тут ни к чему шумиха.
На том расстались. В миг, когда
Все рвутся приговор суда
Свершить, а Лис в удавке тесной
Готов предстать на суд небесный,
Кузен Гринбер, бросая взгляд
На то, как Изенгрином сжат
В объятьях Лис и чуть не вздернут,
А строй врагов вокруг развернут,
Заводит громогласно речь

- 1960 С тем, чтоб их слух к себе привлечь:
«Ах, Лис, вы нынче в неизвестный
Пойдете путь на суд небесный.
К тому готовясь бытию,
Вы, исповедавшись, свою
Оставьте волю детям, кои
Прелестны и умны, все трое».
— «Впрямь,— молвит Лис,— имею власть
Всем ныне выделить я часть.
Пусть во владенье замком вступит
- 1970 Мой старший: враг в него не вступит.
А башни, также как бойницы,—
Жене, чьи коротки косицы.
Затем мой сын Пролаз: пусть все
Луга ему Тибер Фрессе
Отдаст, мышей и крыс там масса —
Не словишь столько до Арраса.
И младший, наконец, Ровель:
Ему пускай Тибо Форель
Покос и садик, где гумпо,
- 1980 Отдаст, там белых кур полно.
На сем кончаю я с разделом:
На жизнь им хватит при умелом
Веденье дел. При всех им прав
Добившись, верю я, что прав».
Гринбер ему: «Конец ваш близок,
Наследников же краток список,
И я, кузен ваш, в стороне.
Могли бы, что-то дав и мне,
Явить, сколь добры ваши нравы».
- 1990 Лис говорит: «Да-да, вы правы.
Коль замуж выйдет вновь жена,
Пускай та часть, что ей дапа,
Вся вам, святой Марии ради,
Отходит, до последней пяди.

- Она же, по моей кончине,
Забудет вскоре о кручине,
Тибо в силки свои заманит
И, чтоб крестился, ждать не станет.
Едва положат мужа в гроб,
2000 Жена глазами хлоп да хлоп
Кругом, и, если кто пригож,
Сейчас же вынь ей да положи,
И даже чувств не засекретит,
Трепещет: вдруг он не заметит.
К примеру, схоронив меня,
Моя утешится в три дня.
Однако, только соизволь
Мне приказать сеньор король
Пойти в отшельники, монахи,
2010 Каноники, пошел в рубахе
Волосяной бы, потому
Что угодить хочу ему,
Хотя из брэнной сей юдоли
Ушел и по своей бы воле».
- В крик Изенгрин: «Несчастный враль!
Развел такую пастораль!
Уж как вы за нос, притворяла,
Водили нас, давали драла,
Красиво было б и сейчас
- 2020 Всех обмануть примеркой ря!
Пусть бог владыку обесславит,
Коль вас позорно не удавит
Он, сей же час казнить веля,—
Вам, право, в самый раз петля.
Того, кто вашу казнь отложит,
Любить душа моя не может:
Спасать злодея от петли
Лишь злоискатели б могли».
- «Сир Изенгрин, теперь всецело,—

- 2030 Лис молвил,— это ваше дело.
Но в вышних бог свой суд вершит:
Кто жалуется, не грешит.
Король вмешался: «Время вешать!
Довольно болтовней нас тешить!»
    Как ни жалея, а был бы Лис
Повешен, но, в долину вниз
Взглянув, он видит кучку конных,
Мужей и дам, тоской сраженных:
То мчалась Лисова жена
- 2040 Чрез пустошь прямо, скакуна,
Чтоб поспешал, все время шпоря,
Томясь и не скрывая горя.
Скакали следом сыновья,
Кручины также не тая,
То рвали волосы в печали,
То платье в клочья раздирали,
И скорбь в их воплях и вытье
Была слышна уже за лье.
Не спешиваются учтиво,
- 2050 Но подлетают торопливо,
И с ними конь под грузом ценным,
Чтоб, выкуп дав, уехать с пленным.
Уж близок исповеди срок,
Но тут отряд толпу рассек,
Пав средь смятенья и тревоги
Всеобщей Властелину в ноги.
И дама, столь был яр порыв,
Простерлась, всех опередив:
«Сир, милосердья! О пощаде
- 2060 Молю, творца-владыки ради!
Тебе отдам бесценный груз,
Коль мужа вызволишь из уз».
Сир Властелин глядит: богато
Во выюках и сребра, и злата.

- Такого он не ждал улова
И молвит: «Дама, право слово,
Вред Лиса мне неизвиним,
И людям шкодил он моим,
Тут долгий разговор не нужен.
2070 Конец столь тяжкий им заслужен,
И так как с ним никто не квит
За каверзы, то пусть висит.
Притом и все мои вассалы
Ждут наказанья надувалы,
Менять я слова не привык —
Его казнят, подходит миг».
— «Сир, ради спасшего всех нас,
Спаси его на этот раз!»
И рек король: «Любовь господня
2080 Велит его простить сегодня,
Но, окажись он в чем замешан
Еще раз, будет впрямь повешен».
— «Сир,— молвит та,— согласна. Впредь
Не попрошу его жалеть».
Тут отдает король приказ
У Лиса снять повязку с глаз,
И вот уж он закуролесил,
Запрыгал, радостен и весел.
Король сказал: «Умерьте прыть.
2090 Мир вам, но бойтесь нас озлить,
Любой проступок, малый даже,
Вас тотчас приведет сюда же».
Лис молвил: «Боже, отврати
От виселиц мои пути».
Присутствию жены и чад
И домочадцев очень рад:
Тот обнят им, тот расцелован,
Он всем, что видит, очарован.
Для Изенгринна круговерть

- 2100 С освобождением — прямо смерть.
Теперь бояться каждый будет,
Что вновь он где-то напрокудит,
А тот готов, дай только бог
До ночи иль до полдня срок.
Уже готовились к дороге
Они, когда заметил дроги
Король: в процессии печальной
То мышь за ношей погребальной
Шла напрямик к ним, дама Лыса,
- 2110 С Плешаком-мужем, жертвой Лиса,
Который задушил, подмяв,
Его, жестокий крысодав.
Держаться к даме Лысе ближе
Сестре хотелось, даме Рыже,
С десятком братьев и сестер.
Король их скорбный слышит хор:
Там мог бы сосчитать, кто зорок,
Сынов и дочерей штук сорок
Да всех кузенов шестьдесят.
- 2120 Так жалобно они вопят,
Что криком полон край окрестный
И потрясен сам свод небесный.
Причину суматохи сей
Ища, прошел король правей:
Он слышит вопли, слышит крики,
Но в суть вникать претит владыке.
А Лис при виде похорон,
Тоской великой поражен,
Затрепетал тотчас в испуге
- 2130 И, сзади стать велев супруге
И отослав к ней чад и слуг,
Остался без поддержки вдруг:
Строй покидая, домочадцы
Спешат к коням, чтоб прочь умчаться.

Трясется Лис, попав в беду:

Гроб громыхает на ходу

И дама Лыса, в кутерьму

Бросаясь, рвется к самому

Владыке: «Сжальтесь, сир!» — запала

2140 Хватило крикнуть, сердце сдало,
Свалилась. Рядом рухнул гроб.

Где плач, где пени, где поклеп

Звучат на Лиса, тон повышен,

Сам громовержец-бог не слышен.

Король схватить его велит,

Но к бегству путь еще открыт,

И Лис не ждет, поскольку ясно,

Что оставаться здесь опасно:

Довольно слов, не так он глуп!

2150 Лис на высокий лезет дуб.

Вдогонку все за душегубом

Пустившись, сходятся под дубом.

В осаде Лис, все войско здесь —

Небось, поймают, только слезь.

Король приказывает плуту

Спуститься вниз сию минуту.

«Сир, слово каждый ваш барон,

Что зла не причинит мне он,

Пусть даст. От вас же, что на муки

2160 Не предадите, жду поруки.

Мне всякий здесь, как вижу, враг,

И тянутся ко мне все так

Едва ль затем, чтоб дать мне хлеб,

Уж больно вид-то их свиреп.

Потише вы, графья д'Ошье и

Де Ланфруа,— свернете шеи!

Кто хочет что сказать, я внемлю

Отсель: к чему слезать на землю».

Издевок Лиса не стерпев,

- 2170 Владыка впал в ужасный гнев.
Брать топоры двум лесорубам
Велел он и покончить с дубом.
Как речь пошла о топорах,
Лис испытал тоску и страх.
Бароны, строясь в круг, о мести
Мечтают порознь и все вместе,
И как он ускользнет, бог весть.
Но месть не месть, а надо слезть.
Успев лишь камень взять в кулак,
- 2180 Полез: до Изенгринна — шаг...
Знать, есть и на владык проруха!
Король подшиблен камнем в ухо:
И за сто марок бы не мог
Несчастный не свалиться с ног.
Пока сбежавшимся вассалам
Приходится с трудом немалым
Сеньора на руках нести,
Впимая пеням по пути,
Лис прыгнул вниз и был таков.
- 2190 Несется вслед бессильный рев:
К какой ни обратиться персоне,
Не склонишь никого к погоне,
Кричат, что он не просто тварь,
Как все, но дьявольский штукарь,—
Нет о погоне и помипа,
Из виду Лис пропал близ тына.
Владыку во дворец несут
Придворные, где ждал уют
Его и так был каждый чуток
- 2200 К нему, что через восемь суток
Оставила страдальца боль
И в прежнем здравье встал король.
А Лиса вновь ищи-свищи:
Дрожите за свои плащи!